

Прошла неделя — не быстро и не медленно. Ян Цинъюй, проявив терпение и наблюдательность, наконец вздохнул с облегчением. Никто не прибыл в эти воды для поисков, и он предположил, что его, вероятно, случайно заметил какой-то турист.

С такими мыслями, полный тревоги, он всплыл на поверхность в прохладный вечер. Прекрасное звездное небо немного успокоило его напряженное сердце. Глядя в небо, он невольно начал напевать мелодию, которую никогда раньше не слышал — песню русалов. Звуки его голоса, казалось, привлекали всех живых существ в округе. Мелодия, то поднимаясь, то опускаясь, медленно вытекала из моря, словно отвечая на его пение.

Настроение Ян Цинъюя неожиданно улучшилось. Он плавал на поверхности, чувствуя, как морской ветер касается его кожи, вдыхая воздух, которого давно не ощущал, и казалось, что его душа вот-вот покинет тело.

Однако это умиротворение длилось недолго, так как его чуткий слух уловил звук, от которого все его тело оцепенело — шум вертолетного винта, сопровождаемый всплеском чего-то, падающего в воду. Повернув голову, он увидел группу людей в аккуратной форме, которые на странном устройстве, словно призраки, появились неподалеку.

«Беги!!!» — все мысли Ян Цинъюя сжались в эти два слова.

Тело мгновенно отреагировало на звук. Ян Цинъюй развернулся и нырнул в воду, мощно работая хвостом, чтобы набрать максимальную скорость.

Люди, внезапно появившиеся, не проявляли ни малейшего волнения по поводу его побега. Они методично выполняли свои задачи, словно им было все равно, что их добыча быстро скрылась в глубинах.

Ян Цинъюй в панике плыл вниз, страх перед людьми сковал его тело, а голова была почти пуста. Он не мог поверить, что с ним произойдет, если его поймают.

Однако, когда он уже думал, что оторвался от преследователей, он внезапно обнаружил, что попал в смертельную ловушку — сеть, огромную сеть. Неизвестно, когда она была расставлена, но теперь она плотно окружила его.

Увидев сеть, он начал рвать ее своими острыми когтями, но даже они, способные разрушить камень, не смогли повредить сеть.

Как рыба в садке, Ян Цинъюй был в отчаянии. Если бы он был на суше, его лицо было бы покрыто холодным потом.

Неудивительно, что эти люди были так спокойны. В такой ситуации у него не было шансов сбежать. Но, что странно, люди в гидрокостюмах, казалось, боялись его. Они держали неизвестное оружие и наблюдали издалека, словно ждали важного момента.

Ян Цинъюй боролся некоторое время, но затем сдался. Он посмотрел на людей, постепенно окружавших его, и его взгляд упал наверх — единственное возможное место для побега. Но если он выйдет из воды, то станет беспомощным, как человек в море.

«Стоит ли рискнуть?!» — в панике думал он, видя, как сеть сжимается вокруг него. Если он не поплывет вверх, сеть опутает его еще сильнее, и тогда побег станет еще сложнее. В следующее мгновение он принял решение и рванул вверх. Но вскоре понял, что это была ошибка. В тот момент, когда он почти достиг поверхности, люди, наблюдавшие за ним, словно получили

сигнал, быстро приблизились.

Люди в гидрокостюмах держали странное оружие, и Ян Цинъюй с ужасом смотрел, как они нацелили его на него и нажали кнопку. Боль от пронзившего хвост удара заставила его издать пронзительный крик. Он бился в сети, как рыба, брошенная в кипяток. Боль и нарастающее онемение в хвосте довели его до ярости. Его крики становились все громче, и казавшаяся нерушимой сеть начала рваться.

Не давая русалу шанса вырваться, люди снова нажали кнопки на своих устройствах. Новый удар довел крик Ян Цинъюя до смертельного предела. Раздался хлопок, и ближайший к нему человек разорвался на части, словно раздавленный звуком. Кусочки плоти и кровь мгновенно окрасили воду в ярко-красный цвет.

Сознание Ян Цинъюя становилось все более мутным. Он изо всех сил пытался не погрузиться в ужасный сон, но был не в силах противостоять действию препарата. Наконец, с очередной болью, пронзившей его тело, его сознание погрузилось в глубокую тьму, а тело упало в центре сети, как морской дух с обломанными крыльями.

— Поднимайте сеть, — раздался голос в коммуникаторе.

— Есть.

Охотники со всех сторон подняли сеть из особого материала и осторожно вытащили долгожданную добычу на поверхность.

— Уилл, ты думаешь, эта рыба стоит как минимум миллиард долларов?

Знакомое лицо, человек, которого Ян Цинъюй принял за туриста несколько дней назад, теперь тоже был на месте поимки. Он курил почти догоревшую сигарету, его лицо выражало полное удовлетворение.

— Конечно, — мужчина по имени Уилл, с короткими светлыми волосами, руководил тем, как его подчиненные помещали русала в огромный стеклянный резервуар. — Последний раз мы ловили что-то подобное три года назад, Мосика. Не думал, что ты действительно встретишь русала.

— Ха-ха... это благосклонность богини удачи, — Мосика сделал вид, что это не имеет значения. — Я не прошу много... просто дай мне один процент от цены этого русала...

Уилл удивленно поднял бровь:

— Ты хочешь один процент?

— ...А сколько ты предлагаешь? — Мосика смущенно спросил. — Ведь это я нашел его.

— Да, это ты. Но даже если ты нашел его, что бы ты с ним сделал? — Уилл улыбнулся. — Ты просто бездомный пес... встретить этого духа — уже лучшая награда для тебя.

— Что?! Ты! Уилл! Ты нарушаешь свое слово?! — Мосика понял намек и взорвался от гнева. — Если бы я не сказал тебе...

— Нет никакого «если», — Уилл сохранял улыбку. — Я благодарен тебе... поэтому.

— Поэтому? — Мосика, подумав, что его вознаграждение все же будет, с надеждой спросил. —

Поэтому что... ах!

— Поэтому я позволю тебе умереть быстро.

Из ствола с глушителем вырвалась струйка дыма, и Уилл наблюдал, как Мосика падает в воду.

Избавившись от надоедливого мусора, Уилл перевел взгляд на спящего красного русала — дар Творца, жизнь океана, какое прекрасное существо. Очарованно проводя пальцем по контуру спящего существа, он спокойно сказал помощнику:

— Докладывай о потерях.

— В первом отряде один погиб на месте, шесть человек из первого отряда, трое из второго и семеро из третьего получили серьезные внутренние кровотечения, четвертый отряд пока неизвестен... — голос помощника был тихим. — Потери в пределах допустимого. Судя по всему, это несовершеннолетний русал.

— Несовершеннолетний? — Уилл с улыбкой посмотрел на свою добычу. — Невероятно... несовершеннолетний, живущий в одиночестве.

— И он, похоже, совсем не знаком со своими способностями, — продолжил докладывать помощник. — Не использовал яд или обычные навыки прыжков...

— Может, он еще в детской стадии? — Уилл действительно удивился. — Согласно исследованиям последних десятилетий, русалы редко покидают свои группы в детском возрасте.

<http://bllate.org/book/16629/1522953>